

Культура рисунка и цвета

В Белгороде работают выставки, посвящённые 95-летию Александра Мамонтова

Ирина Мамонтова: «В детстве я считала, что все в мире рисуют»

ЭПИГРАФ У Арсения Тарковского встать такие строки: «Мне моего бессмертия довольно, чтоб кровь моя из века в век текла». Если святости их с родством творческим, то получится портрет знаменитых белгородских художников. Её основателю, заслуженному художнику России Александру Мамонтову в этом году исполнилось бы 95 лет. Юбилейной дате посвящены две выставки в Белгороде.

ИРИНА БЕСЕДИНА (ТЕКСТ И ФОТО)

ДОМИНИРУЮЩИЙ ЖАНР

Хорошо, что Архангельской области Александр Мамонтов ещё в детстве своё предназначение. Но сначала получил рабочую специальность в Ярославской машиностроительном техникуме. Позже с отличием окончил факультет живописи Харьковского художественного института. И с тех пор Александр Павлович более полувека занимался только искусству.

В Белгород он переехал в 1962 году и сразу с головой окунулся в культуру

крестьянского быта, так и цветочно-букетные композиции.

Крестьянские натюрморты входят в серию, к которой автор обращался в конце 1980-х – начале 90-х годов. Художник стремился запечатлеть на холсте исчезающий уклад крестьянского быта, что придало картинам художественную и историческую ценность. В фондах музея сегодня в двух коллекциях хранится 46 работ Александра Мамонтова, в том числе полотна, где красной нитью проходит тема родины художника – Русского Севера. Эти картины можно увидеть в постоянной экспозиции. А персональная юбилейная выставка «Родное, уходящее» ждёт своих зрителей до 17 января 2024 года.

КУХНЯ ЖИВОПИСИ

К 95-летию со дня рождения Александра Мамонтова его близкие задумали ещё одну экспозицию.

– 24 ноября в Выставочном зале «Родина» открылась выставка, куда вошли произведения всей семьи Мамонтовых, – рассказывает дочь художника **Ирина Мамонтова**. – Мы назвали её «Это было недавно, это было давно». На ней представлены работы 1950-х, 60-х и 90-х годов, в том числе студенческие. Да и сама выставка посвящена в большей степени студентам, которым мы хотим показать всю кухню живописи, разнообразие стилей и жанров. Думаю, что для современ-

ной молодёжи это очень хороший повод посмотреть на искусство, которое несёт в себе традиции старой школы, ведь педагоги Александра Павловича были ещё из дореволюционной эпохи. Именно они передали ему понятия о культуре рисунка и культуре цвета.

А Александр Мамонтов передавал своим детям. Ирина Александровна, например, росла в художественно среде – мама и папа живописцы, все друзья и коллеги – тоже.

– Родители запросто могли оставить меня дома одну, но в моём распоряжении было неограниченное количество бумаги и красок, – вспоминает она. Я сидела и рисовала. Я вообще считала, что все так живут, что все в мире рисуют. А ещё, конечно, очень интересно было в театре, куда папа брал меня с собой. Я могла часами играть подмакетник (макет сцены с декорациями, предметами и героями. – Прим. авт.) и придумывать новые сюжеты сама. Когда стала старше, могла зайти и репетиционный зал, и в живописный и в режиссерский, и в костюмерную. Я плавала в этом творчестве.

Этот сплошной праздник жизни чуть не прекратился однажды, по скольку родители вместо того, чтобы отдать дочь в художественную школу, направили её в музыкальную. Но очень скоро и отец, и мать поняли, что любовь к рисованию у дочери не блажь, а настоящая зов души. Поэтому через год, после водопада слёз Ирину отдали учиться в художку.

Подготовку к поступлению в Харьковский художественно-промышленный институт мудрый отец доверил своим друзьям, которых считал мастерами в области рисунка и живописи.

– Папа сказал, что дети обычно родителей не слушают, – говорит Ирина Александровна. – И со мной работали мои наставники, у которых я часто бывала в мастерских – **Марат Паракхенко** и **Равиль Салихов**. Отец ставил передо мной творческую задачу, я её исполняла, а мои учителя

Александр Мамонтов. «Пионы»

